

Отчеты и выборы в комсомоле

Молодежный вопрос волнует нас в любом возрасте. И как иначе: сначала мы сами, потом в пору молодости вступают наши дети, внуки. По специфике своей газетной работы — производство, информация, письма — проблем молодежи на страницах газеты я давно не касалась. Но та же специфика записывала в мой рабочий блокнот то один, то другой вопрос, тесно связанный с жизнью молодежи комбината.

Когда-то с комсомольской работой была знакома не понаслышке: избирали членом бюро райкома, работала в молодежной редакции радио. Но время — корректор беспощадный, и потому в современных молодежных проблемах появилось для меня что-то непонятное, какая-то тайна. А тут — выборы в комсомоле. И надо же, 21 сентября — отчетно-выборное собрание аппарата комбинатского комитета комсомола. Узнав об этом, решила, что поймала птицу удачи. Еще бы: собрание «головной» комсомольской организации может прямо в руки дать ключик пока загадочной для меня деятельности комсомольного комбината. К тому же в блокноте давно уже скопилось уйма вопросов к молодежным лидерам, а тут такая возможность...

В общем, попросила разрешения присутствовать на собрании и, с молчаливого согласия «комитетчиков», привычно открыла блокнот и приготовила ручку.

За большим столом в кабинете Игоря Павлова сидели десять человек. Начав собрание, комсорг Андрей Сорокин предложил в повестку дня три вопроса: отчет, выборы нового бюро и делегата на комбинатскую комсомольскую кон-

О МЫЛЕ, ТАПОЧКАХ, БАНЕ, ИЛИ КАК ИЗГНАЛИ КОРРЕСПОНДЕНТА

ференцию. По предложению Игоря Чумичева в повестку внесли еще и выборы кандидатов в вышестоящие комсомольские и прочие органы.

Андрей Сорокин начал свой отчетный доклад. Собственно, этим словом вряд ли можно назвать выступление комсорга аппарата. А сказал он буквально так:

— За отчетный период нами была проделана небольшая, но следующая работа... Трудно сформулировать, так как организовано я как секретарь ею не занимался. Все было по инициативе комсомольцев. Приобретали билеты на культурные мероприятия: в кино, театр, на проблемные видеофильмы. Занимались распределением товаров... Финансовая работа — увеличение бюджетной части нашей группы — велась неважно. В общем, работу оценить трудно.

Комсорг явно «мямлил», и в ход собрания энергично вмешался Игорь Павлов, предложив комсомольцам быть поактивнее. Потом Олег Курпьянов сказал, что надо оплатить по договору изготовление гантелей. Герман Комаров заметил, что, по его мнению, никакой работы не было: бюро не собиралось, а собрания проходили только по экстренным случаям, что надо на будущее определить направления работы. Какие? — спросил, кажется, Павлов (а может, Сорокин, или кто-то другой). Комаров ответил: их два — спортивная работа и просто работа...

Собрание явно тянулось. Высказавшись, Сорокин, Курпьянов и Комаров замолчали, а Вадим Матвеев, Дмитрий Семеновский, Марина Трофимова и Светлана Петрова так и сидели с непроницаемыми лицами. И снова инициативу взял в свои руки Игорь Павлов. По его словам, комсомольской организации в аппарате комитета нет и никогда не было, а потому надо ее распустить, и каждому комсомольцу аппарата встать на учет в цеховые первичные организации.

Собрание слегка оживилось, но ненадолго. Говорили, в основном, два Игоря — Павлов и Чумичев — и Люба Макеева. Говорили о видеосистемах и автомобилях, о необходимости социальной защиты аппаратчиков, о мыле и тушенке, о нездоровом морально-психологическом климате в аппарате комитета, о китайских тапочках и утренних играх в волейбол, о посещении бани и необходимости учебы комсомольцев, об организации аттестации комитетчиков.

Время шло, и все навязчивее становилось ощущение, что я чего-то не понимаю. То ли «аппаратчики» чего-то не договаривали, то ли им мешало быть откровенными друг с другом в присутствии корреспондента, то ли они пользовались комсомольским жаргоном, общаясь на молодежном сленге.

Вдруг поймала себя на том, что давно ничего не пишу в блокноте, старательно пытаюсь уловить суть

прений. Прошло уже почти полчаса рабочего дня — собрание началось в пол-одиннадцатого — а так ничего и не было сказано, никакого решения не принято. Может, я действительно чего-то не понимаю в нынешней комсомольской работе?

Поскольку собрание шло ни шатко, ни валко, осмелилась попросить слова. Все молча повернулось ко мне.

— Скажите, пожалуйста, какое у вас сегодня собрание: комсомольское, профсоюзное или рабочее?

Лучше бы я молча дотерпела второй час. Что тут началось! Вялость куда-то делась. Все загомонело, ехидно-насмешливое выражение появилось даже на прежде непроницаемых лицах. Мне говорили, что мои представления о комсомольской работе давно устарели, что газета наша плохая и плохо занимается комсомольскими делами, что у самих-то у нас в редакции далеко не все в порядке, и вообще, какая разница — какое собрание. А Игорь Чумичев то и дело вставал и — по моему, наизусть — цитировал М. С. Горбачева, решения совещаний и пленумов, какие-то документы, кажется, даже комсомольский устав...

Я пыталась что-то сказать в ответ, хотя уже жалела, что «встряла» в эту непонятную игру «комсомольское собрание», правил которой я не знаю. Но — поздно.

Вдруг Люба Макеева вскрикну-

ла, что безобразие — мешать проведению собрания, что пора заканчивать — рабочий день все-таки! — а корреспонденту надо удалиться. Что-то, как и прежде, негромко проговорил Андрей Сорокин. Вскрикнул дружный лес рук, и Игорь Павлов иронично-сожалеюще предложил мне удалиться.

Я растерялась. Такого прецедента в моей журналистской практике еще не случалось. Но куда деваться — собрание решило.

Несмотря на то, что «приговор» был вынесен, еще раз попросила слова, последнего. И — хочу похвастаться — мою заключительную «речь» Павлов записал на магнитофон. По моему, даже на японский. Зачем?...

Вот такая история. Может, не стоило бы о ней рассказывать, но... Во-первых, спустя полчаса столкнулась с «комитетчиками» в дверях столовой и удивилась, как быстро упрямились они с остальными (тремья!) вопросам повестки и приняли решение, к тайнам которого прессу не допустили.

Во-вторых, и это, пожалуй, главное, — осталось странное чувство, что, сбрасывая попласть в будущее, я по ошибке попала... в прошлое. Причем не в свое, а куда-то в гораздо раннее время. Когда решение собрания можно было одернуть, ошеломить, заклеить, изгнать, большинством голосов и во имя народа нанести любой ярлык. Искала я контакта с молодежными вожаками комбината, а услышала ломкие пока, но уже откровенно начальственные нотки в голосах.

Откуда это пришло, мы знаем. Но куда это ведет?

В. МИНУЛЛИНА.

Отчеты и выборы в профсоюзе

Почти единогласно...

Отчетного доклада Владимир Андреевич Михин не писал, лишь на небольшом листке бумаги сделал для себя кое-какие пометки, чтобы не забыть сказать на конференции о главном. И может поэтому отчитался очень быстро.

Красный уголок огнеупорного производства был полон — ни одного свободного места. Люди стояли даже за дверями, не то что в дверях. И уже по первому выступлению можно было понять: отношение у делегатов конференции к работе своего профсоюзного комитета было достаточно критичным.

— Сколько захожу в цехом с просьбами, — никогда не отказывают, — сказал электрик В. И. Толстов. — Но вот с путевками, случается, разберешься лишь в профкоме комбината: на производстве то нет путевок с нужного числа, то не в тот дом отдыха. Неужели нельзя наладить обмен между цехами, чтобы человек не бегал в поисках нужной путевки?...

— Начали стеклить цех стеклоблоками, а о том, что людям за ними дышать нечем, никто не подумал, — высказал свои претензии пресовщик И. Г. Суходулов. — У сортировщиц по два «лепестка» нацеплено, но и от них проку мало. Элеватор прохудился, — и тоже ни у кого о том заботы нет. И у профсоюза в том числе.

— Почему в других цехах продуктивные наборы из дефицитных товаров получают, а у нас на производстве о них ни звука? — спросила бегунчик Н. И. Демина.

— Как будет решаться вопрос с погребями? — интересуется слесарь П. И. Куркин.

Никогда на отчетно-выборных собраниях не видела, чтобы на вопросы и претен-

зии людей сразу находилось столько желающих ответить. А здесь, хоть официально и начались прения, председатель комитета профсоюза В. А. Михин отвечал почти сразу. Наборы? Кроме тушенки и мяса пока никаких продуктов через комбинат питания ММК не распределялось. Погребя? Вся проблема в том, что их пока некому строить. Тем не менее первая очередь будет в конце будущего — начале 91-го года сдаана. Потом начнется разговор о второй очереди. Путевки? Лично он считает, что тот, кто хочет поехать и полегчить, всегда имеет возможность это желание осуществить. Конечно, если речь идет о поездке, скажем, только в Сочи и только в июле, — одновременно всех желающих туда не пошлешь. По условиям труда дело действительно очень плохо обстоит на многих участках производства. И в ближайшие дни, месяцы этого вопроса не решить. Надо всерьез браться за эту проблему всем...

В этот момент из зала раздались реплики:

— Так давайте делать!

— Вместе — это как? Возьмем лопаты и пойдем?...

Нужно сразу сказать, что руководители производства упреки в адрес Михина и комитета профсоюза единогласно принимали на свой счет. Заместитель начальника производства Н. К. Мартынов рассказал, что он сам рекомендовал Владимира Андреевича в профсоюзный комитет, так как давно знал и уважал его, как надежного и справедливого человека, напомнил, что в председателем Михин пробыв всего лишь восемь месяцев, но успел за это время немало сделать:

— Он постоянно бывает на

участках, встречается с людьми, бывает на «расстановках» (сменно-встречных собраниях участков). Михину надо верить, а потом требовать с него и помогать ему...

Серьезные замечания по работе профсоюзного комитета высказал член СТК производства, слесарь Ю. М. Будюкин: недостаточное внимание улучшению условий труда коллектива, защита прав трудящихся и контроль за деятельностью администрации, отсутствие гласности и т. д.

Старший мастер Я. М. Левант обратил внимание профкома на необходимость больше внимания уделять молодым кадрам, предложил новому составу комитета вплотную заняться вопросами экологии и выделения ОУП в самостоятельное, отдельное от сталеплавильного производство.

Об отсутствии внимания к молодым рабочим говорил и старший мастер С. А. Шмотьев. А мастер А. Г. Титаренко привлек внимание собравшихся к главному делу профсоюзных лидеров — организации нормальной работы трудящихся.

Очень дельное, серьезное выступление было у пресовщика Ш. М. Мухаметзянова.

— Суть работы профсоюза за мы в последнее время свели к распределению дефицита, — сказал он. — Добыл Михин тушенку — значит, хорошо работает. Не добыл чего другого — плохой председатель. Разве это главное? А как же работа с нами, с производственниками? Сколько уж бьюсь я с расценками, а толку мало. Добавят две копейки — и дело с концом. Кто здесь должен вмешаться, если не профсоюзный комитет? Или другое —

есть у нас садовые машины, «золотые», можно сказать, а люди на них работать не хотят — невыгодно. И мы по-прежнему ищем садчиков, в то время как техника простаивает. Кто должен разбираться в этом, если не профсоюз? Стану кому об этом говорить, а мне отвечают: ты и так 120 процентов даешь! А какой ценой — у меня спросили?...

Бурно, эмоционально высказывали люди свое мнение. Но несмотря на это, ощущение от конференции осталось доброе. Наверное, потому, что делегаты слышали друг друга, по ходу решая спорные вопросы, что активно и на равных с другими членами профсоюза выступали на конференции руководители производства: начальник ОУП В. А. Осипов, его заместитель Н. К. Мартынов, главный энергетик Г. А. Неклеенов. Большинство выступивших на конференции оценили работу прежнего профсоюзного комитета как удовлетворительную.

Председательствующий на собрании старший мастер А. И. Дук предложил внимательно ознакомиться со списком кандидатов в новый комитет профсоюза, что был вручен каждому при входе, и внести свои предложения. Всего в список вошел 21 человек, а в профком надо было выбрать только тринадцать. Конференция решила за каждого кандидата голосовать открыто, и оставить в составе нового комитета 19 набравших большее количество голосов.

Несмотря на то, что список был достаточно длинным, голосование прошло быстро. Председателя нового профкома решили избрать тут же, на конференции тоже открытым голосованием. И большинством голосов, почти единогласно им вновь был избран Владимир Андреевич Михин.

О. НЕЙВИНА.

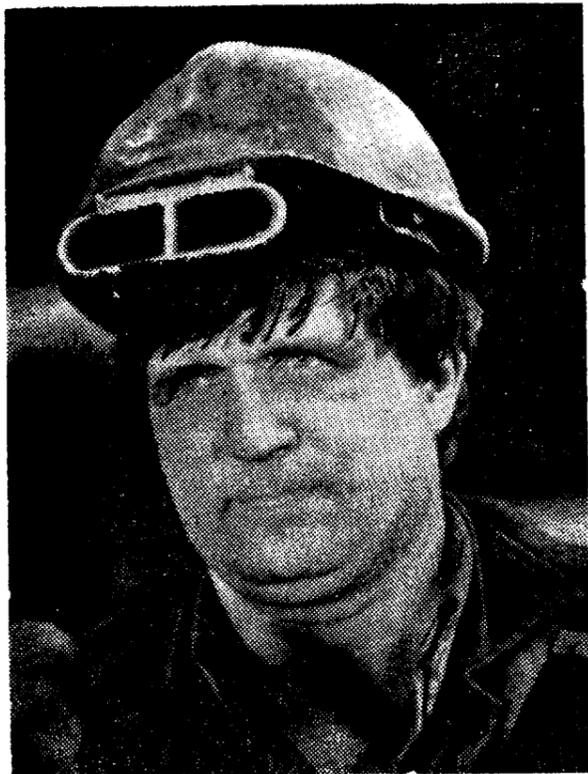
К комсомольской конференции

Очередное заседание комиссии по подготовке XXXVI комсомольской конференции комбината состоялось 29 сентября. На нем был рассмотрен вопрос о порядке формирования и выдвижения в состав выборных органов. Комиссия познакомилась с анализом анкетирования секретариата комсомольской организации ММК, выдвижения кандидатов на должности секретаря и заместителя секретаря комитета комсомола ММК.

Комиссия решила: зарегистрировать кандидатов, набравших большинство голосов, после подачи ими письменных заявлений в комиссию; обсудить кандидатуры, выдвинутые в состав комитета комсомола комбината, на производственных и цеховых бюро; провести 19 октября расширенный актив в большом зале парткома по вопросу формирования выборных органов комитета комсомола комбината.

Напомним: регистрация делегатов на комсомольскую конференцию комбината проводится с 9 до 18 часов в комитете ВЛКСМ ММК (Кирова, 72, 3-й этаж, ауд. № 300).

На правом фланге пятилетки

Сталевар третьего мартеновского цеха Евгений Юрьевич Антипин пользуется в цехе заслуженным авторитетом и как высококлассный специалист, и как отзывчивый товарищ.

Фото Б. Макаренко.